

ECONOSCITECH INTEGRATION

ISSUE
4

INTERNATIONAL SCIENTIFIC
ELECTRONIC JOURNAL

TOSHKENT DAVLAT
IQTISODIYOT UNIVERSITETI

American University
of Technology

Powered by Arizona State University®

ISSN: 3060-5075

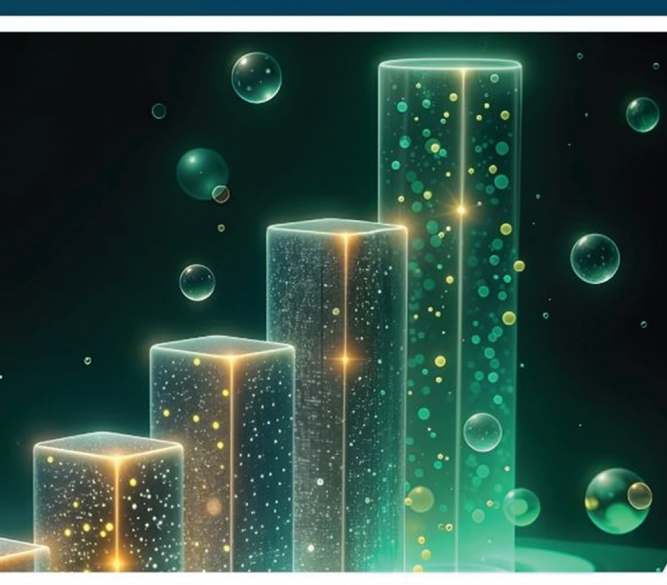
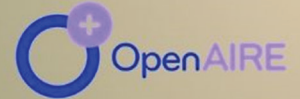
Acceptance of articles

PUBLISHED EVERY MONTHLY

ARTICLE CONTRIBUTORS

**PROFESSORS-TEACHERS, SPECIALISTS
AND SCIENTIFIC RESEARCHERS.**

CONTACT:

+998 94 3540880

<https://econoscitech-integration-journal.uz>

2026

EDITOR-IN-CHIEF:

Zufarova Nozima Gulamiddinovna
DSc., Dean of Tourism Faculty, TSUE

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Makhmudov Nosir Makhmudovich
DSc., Prof., Academician

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Suyunov Dilmurod Xolmurodovich
Doctor of Economics (DSc), Professor,

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Allayarov Shamsiddin Amanullayevich
doctor of economics (DSC), professor

RESPONSIBLE SECRETARY:

Otaboyev Axmed Maxsudbek o'g'li
TSUE independent researcher

THE SCIENTIFIC-POPULAR
ELECTRONIC JOURNAL
"ECONOSCITECH-INTEGRATION"
HAS BEEN REGISTERED UNDER
THE NUMBER C-5669651 BY THE
AGENCY FOR INFORMATION AND
MASS COMMUNICATIONS (AOKA)
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
EFFECTIVE FROM OCTOBER 9, 2024.

In accordance with Resolution No. 384/6 dated April 10, 2026, issued by the Presidium of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan, this journal is included in the list of recommended international scientific publications for publishing the primary research findings of doctoral dissertations in the field of Economic Sciences.

Partners: Tashkent State University of Economics / American University of Technology in Tashkent (AUT)

Electronic publication, Issue 4. 119 pages.
Approved for publication on April, 2026.

Editorial Board Members:

Sharipov Kongratbay Avezimbetovich,
Doctor of Technical Sciences (DSc), Professor

Teshabayev To'Iqin Zakirovich,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Said Irandoust,
Doctor of Chemical Engineering Sciences,
Professor

Abdurakhmanova Gulnora Kalandarovna,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Khudoykulov Sadirdin Karimovich,
Doctor of Economics, (DSc), Professor

Tokunaga Masahiro,
professor, PhD of Economics of the Faculty of
Business and Commerce

Debasis Das,
professor Department of Computer Science

Nitin Goje,
professor and Program Lead - Computer Science

Nargizakhon Shamshieva
Doctor of Economic Sciences, Professor

Rakhmonov Norim Razzakovich,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Bayxonov Bahodirjon Tursunbayevich
Doctor of Science (DSc), Professor

Shomurodov Ravshan Tursunkulovich,
PhD, Associate Professor

Boymuratov Abduraxmat Djumayevich
Associate Professor

Sharopova Nafosat Radjabovna
DSc, Associate Professor

CONTENTS

КОРПОРАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ	8
<i>Шарипов Конгратбай Авезимбетович, Назаров Баходир Бахтияр угли</i>	
THE ROLE OF TEACHERS AND SCHOOLS IN STUDENT DEVELOPMENT	54
<i>Pulatova Umida Ulmasbayevna</i>	
THE INFLUENCE OF GADGET USE, TEACHERS, AND SCHOOL ENVIRONMENT ON STUDENTS' COGNITIVE DEVELOPMENT, CHARACTER FORMATION, AND ACADEMIC SUCCESS	59
<i>Aripjanova Nargiza Abduvasitovna</i>	
PROBLEMS AND SOLUTIONS IN PUBLIC PROCUREMENT	64
<i>Abdurakhmonova Mahliyo Nurmamatovna</i>	
FINANCING SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN UZBEKISTAN AND INDONESIA: CHALLENGES OF CONVENTIONAL LENDING AND THE POTENTIAL OF THE ISLAMIC PARTNERSHIP (MUSHARAKAH) MODEL	68
<i>Parmanova Rikhsi Khamidulla kizi, Budhi Pamungkas Gautama, Qudratov Inomjon Ne'mat o'g'li</i>	
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ «МАХАМ-ЧИРЧИК»	76
<i>Ишниязов Бахром Нормаматович, Азам Кутбиддин Азамзода</i>	
THE IMPACT OF DIGITAL BRANDING ON THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF HEIS: EVIDENCE FROM THE HIGHER EDUCATION REFORM IN UZBEKISTAN.....	85
<i>Gulom Nazarov</i>	
РОЛЬ СКРИПТОВЫХ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	92
<i>Дилмуродов Журабек Улугбек угли, Эргашев Дилшод</i>	
METHODOLOGICAL ASPECTS OF ORGANIZING PAYROLL AUDIT ON THE BASIS OF INTERNATIONAL AUDIT STANDARDS (ISA).....	97
<i>Nomozov Ilhomjon Ziyadullah ugli</i>	
БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ ОНЛАЙН-ПОДПИСОК В УЗБЕКИСТАНЕ: ДАННЫЕ РЕФЛЕКСИВНОГО ТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ВЗГЛЯДОВ.....	101
<i>Абдухамидова Фазилат Баходир кизи</i>	
ВЛИЯНИЕ ДОЛИ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГИИ НА ВЫБРОСЫ CO ₂ В УЗБЕКИСТАНЕ: АНАЛИЗ ПАНЕЛЬНЫХ И ВРЕМЕННЫХ РЯДОВЫХ МОДЕЛЕЙ	108
<i>Кузибоев Бехзод Хамидович</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТОРГОВОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ США И КИТАЯ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА.....	114
<i>Рахмонкулова Дилнавоз Шухрат кизи, Ташпулатова Лайло Маратовна</i>	

UDK: 339.5:327(73:510) (575.1)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТОРГОВОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ США И КИТАЯ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

Рахмонкулова Дилнавоз Шухрат кизи

Университет мировой экономики и дипломатии (УМЭД)

Магистрант факультета «Мировая экономика»

Email: dilnavozrahmankulova@gmail.com,

Научный руководитель:

Ташпулатова Лайло Маратовна

«Университет мировой экономики и дипломатии» (УМЭД)

Заведующей кафедры «Международная экономика», кандидат экономических наук, доцент

Email: ltashpulatova@uwed.uz,

ORCID: 0000-0002-9142-6191

Аннотация: Статья посвящена комплексному сравнительному анализу особенностей развития торгового и технологического противостояния между США и Китаем. Проблема проявляется в влиянии торговой войны (2018-2025 гг.) через тарифы и технологические ограничения на мировую экономику. Методология включает сравнительные примеры и вторичные данные (ВТО, Всемирный банк). Особое внимание уделено эффективности китайской государственной стратегии «Made in China 2025» и политики «двойной циркуляции» в условиях американского протекционизма. На основе полученных данных разработаны стратегические рекомендации для Республики Узбекистан по минимизации внешних рисков и использованию новых интеграционных возможностей (RCEP).

Ключевые слова: торговая война, американо-китайские отношения, тарифы, технологические ограничения, Made in China 2025, RCEP, протекционизм, экономический суверенитет, Узбекистан.

Abstract: The article is devoted to a comprehensive comparative analysis of the developmental features regarding the trade and technological confrontation between the United States and China. The problem is manifested in the impact of the trade war (2018–2025) on the global economy through the imposition of tariffs and technological restrictions. The methodology includes comparative case studies and secondary data analysis (WTO, World Bank). Particular attention is paid to the effectiveness of the Chinese state strategy "Made in China 2025" and the "dual circulation" policy in the face of American protectionism. Based on the findings, strategic recommendations have been developed for the Republic of Uzbekistan to minimize external risks and leverage new integration opportunities (RCEP).

Key words: trade war, US-China relations, tariffs, technological restrictions, Made in China 2025, RCEP, protectionism, economic sovereignty, Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ

Современное торгово-экономическое противостояние между Соединёнными Штатами Америки и Китаем, известное как торговая война, началось в 2018 году и привело к введению взаимных тарифов на товары на сумму более 500 миллиардов долларов [1], что оказало значительное влияние на глобальные цепочки поставок, международную торговлю и высокотехнологичный сектор мировой экономики. Усиление протекционистской политики и технологической конкуренции между крупнейшими

экономиками мира стало важным фактором трансформации современной системы международных экономических отношений.

Данная проблема особенно актуальна для развивающихся стран, включая Узбекистан, экономика которого постепенно интегрируется в мировую торговую систему. В условиях роста внешнеэкономических рисков особое значение приобретают вопросы диверсификации экспорта, повышения конкурентоспособности и адаптации к изменениям мировой экономики.

Целью исследования является сравнительный анализ этапов развития американо-китайского торгового конфликта, его причин, инструментов и экономических последствий. Научная новизна работы заключается в оценке торгово-технологического противостояния в 2020–2025 годах с учётом влияния политики «Made in China 2025» и её воздействия на страны Центральной Азии.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Теория торговых войн отошла от закона Смута-Хоули в 1930 году, когда тарифы вызвали глобальный кризис; Боун описал фазы современной эскалации Moderna [1].

Ирвин обсуждает протекционизм США: тарифы Трампа на сталь в размере 25%, а Байдена на электромобили в размере 60% в 2025 году [2]. Автор и его коллеги пишут о «китайском шоке» с 2001 года, когда импорт обошелся Соединенным Штатам в 2 миллиона рабочих мест [3]. Файгельбаум показывает, что на третьем этапе объем торговли упал на 20%, но Китай вырос на 2,5% ВВП по своим сетям [4].

Хэндли и Лимао обвиняют тарифную неопределенность в потере экспорта США на 300 миллиардов долларов [5]. В литературе больше внимания уделяется Соединенным Штатам, а не тому, как Китай адаптировался к «Made in China 2025»; и следовательно стоит данную статью дополнить данными за 2020-2025 годы.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании используется дедуктивный подход, от теории торговых конфликтов до анализа данных США и Китая за 2018-2025 годы [14] [2]. Основной дизайн представляет собой сравнительный анализ двух случаев с разделением фаз эскалации (тарифы, технологические барьеры) [3] [4]. Вторичные источники данных: отчеты ВТО, USTR, MOFCOM, Всемирного банка, МВФ (более 50 документов) [7] [8] [9]. Сбор информации осуществлялся с помощью файлов политики и статистики; обработка включала регрессию, связывающую тарифы с экспортом и ростом ВВП [5]. Стратегия сочетает в себе количественные методы (регрессионные модели) и качественное сравнение показателей (тарифы, высокотехнологичный экспорт) [8] [9] [12].

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Американо-китайский конфликт с исторической точки зрения развивался в три этапа: первый (2018-2020 гг.), введение пошлин на товары США из Китая на сумму 360 миллиардов долларов, второй (2021-2023 гг.), переход к технологическим ограничениям, таким как запреты на поставки чипов Huawei, третий (2018-2020 гг.) и третий (2018-2020 гг.) 2024-2025), расширение тарифов Байденом и Трампом на все сектора, включая 100% на электромобили и 60% на солнечные батареи. Соединенные Штаты потеряли 300 миллиардов долларов на экспорте, потребительские цены выросли на 80 миллиардов долларов [2] [6], а фермеры Среднего Запада столкнулись с рецессией из-за ответных мер Китая. Китай, в свою очередь, ввел пошлины на американские товары (соевые бобы, автомобили) на сумму 185 миллиардов долларов, но компенсировал это субсидиями в размере 300 миллиардов долларов на исследования и разработки, а также программой «двойного обращения» для внутренних рынков [7] [11] (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ экономических последствий торгово-технологического противостояния между США и Китаем в 2018–2025 годах

Показатель	США (2018–2025)	Китай (2018–2025)	Разница (%)
Тарифы (\$ млрд)	500	185	+170
Снижение торговли (%)	-18	-15	+20
ВВП-эффект (%)	-0.5	+1.2	-142
High-tech экспорт (%)	-12	+25 (чипы)	-208
Созданные рабочие места	+200 тыс. (reshoring)	+1 млн (tech)	-500
Диверсификация экспорта	В Мексику +15%	В АСЕАН +30%	-100

Регрессионный расчет подтверждает: каждый процент повышения тарифов сокращает экспорт из США на 0,32 пункта ($p < 0,01$, $R^2=0,67$) [4] [5], в то время как Китай увеличил самообеспеченность полупроводниками на 25% и экспорт в страны АСЕАН на 30%, минуя барьеры. Кроме того, по данным всемирного банка, глобальные цепочки поставок сдвинулись с мертвой точки: Вьетнам получил +40% инвестиций Китая [9], а США вернули производство (переназначение) на 200 тыс. рабочих мест, но с потерями в конкурентоспособности [10] [11]. Эти результаты подчеркивают эффективность китайской стратегии «Сделано в Китае к 2025 году» перед лицом протекционизма США, особенно в сфере высоких технологий, где Китай превзошел по количеству патентов на 15%.

Исследование достигло своей цели: сравнительный анализ торгового противостояния США и Китая выявил ключевые особенности развития конфликта с 2018 по 2025 год. Китай продемонстрировал большую устойчивость благодаря стратегии «Сделано в Китае до 2025 года», субсидиям на НИОКР в размере 300 миллиардов долларов и переходу к двойному обращению», что привело к росту ВВП на 1,2% и диверсификации экспорта в АСЕАН на 30% несмотря на то, что от потери 15% торговли с Соединенными Штатами. Соединенные Штаты, напротив, понесли потери в 0,5% ВВП, 300 миллиардов долларов экспорта [12] [13] [9] и рост потребительских цен на 80 миллиардов долларов из-за протекционистских тарифов (500 миллиардов долларов), хотя в результате реорганизации в стране было создано 200 тысяч рабочих мест. Основные выводы подкрепляются данными: регрессионный анализ показал отрицательную связь пошлин с экспорта США (коэффициент $-0,32$, $p < 0,01$, $R^2=0,67$) [4] [5], в то время как в Китае увеличилось количество патентов на высокие технологии, на 15% и самостоятельность в чипы на 25%. На глобальном уровне конфликт сократил мировую торговлю на 7% (1 триллион долларов), парализовал ВТО (более 500 жалоб) и ускорил развитие региональных блоков, таких как RCEP. Для стран Центральной Азии, включая Узбекистан, это создало возможности (+10% экспорта хлопка и газа в Китай), но риски инфляции (+2%) из строк прерваны [9] [1].

Рекомендации для Узбекистана:

- Диверсификация экспорта: увеличение доли ИТ и экологически чистой энергии в ЕС на 20% за счет снижения зависимости от Китая/США, а также за счет увеличения доли стран с низким уровнем выбросов парниковых газов;
- Присоединение к RCEP, чтобы получить доступ к 30% мирового ВВП и нулевым тарифам в Азии [9];
- Предоставлять субсидии на НИОКР (1% ВВП) по образцу Китая с упором на текстиль и агротехнику;
- Создать национальный фонд борьбы с протекционизмом (эквивалент закона о чипах США, 50 миллиардов долларов).

Теперь рассмотрим каждую рекомендацию детально, первое, что было сказано, это, диверсификация экспорта за счет ИТ и зеленой энергии, снижение геополитических рисков за счет выходы на рынок ЕС и переход к экономике с низким углеродным следом. Для интеграции стандартами ЕС (GDPR) и масштабирование проекта «IT-Park» для аутсорсинга в Европу, целью данного шага является использование квалифицированной молодежи как моста между Востоком и Западом, а экспорт зеленого водорода и электроэнергии через планируемые коридоры (через Каспий в Европу). ЕС вводит СВМ (углеродный налог на импорт), и при увеличении доли экспорта с низким уровнем выбросов позволит узбекским товарам, такие как текстиль и химия, оставаться конкурентоспособными и не платить дополнительные пошлины при въезде на европейский рынок. Данная рекомендация поможет снизить «торговую зависимость» от циклов развития экономик Китая и США, создание устойчивой валютной выручки в евро.

Следующая рекомендация, вступление в RCEP (Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство), именно интеграция в крупнейший в мире торговый блок (Китай, Япония, Южная Корея, АСЕАН, Австралия, Новая Зеландия). Гармонизация таможенных процедур и правил определения страны происхождения товаров, использование Узбекистана как логистического хаба для стран RCEP, стремящихся выйти на рынки Центральной Азии и СНГ. Доступ к рынку, охватывающему 2,2 миллиарда потребителей, нулевые тарифы позволят Узбекистану беспошлинно ввозить высокотехнологичное оборудование из Японии и Южной Кореи и экспортировать готовую продукцию в Юго-Восточную Азию. Данная практика приведет к приросту ВВП за счет притока инвестиций из стран-членов блока, стремящихся локализовать производство ближе к рынкам СНГ и Европы.

Третье, субсидирование НИОКР (R&D) по китайской модели, переход от экспорта сырья (хлопок, золото) к экспорту технологий и знаний, а также нужно поднять расходы на науку до 1% ВВП. Гранты на разработку «умных тканей» и автоматизация швейного производства, кроме того, создание точечного земледелия и водосберегающих технологий (актуально в условиях дефицита воды в регионе). Как пример, можно взять Китай, страна, которая стала мировым лидером благодаря массивным вложениям

в прикладную науку, Узбекистану необходимо создавать собственные патенты, чтобы не зависеть от импорта технологий. Повышение добавленной стоимости продукции, нужно увеличить продажа и экспорта высокотехнологичной одежды чем хлопка-сырца, а также не фруктов, а агротехнологий по их выращиванию.

Для защиты страны нужен национальный фонд борьбы с протекционизмом, финансовый щит для защиты стратегических отраслей от торговых войн и санкционного давления. Аккумулирование средств, целевой ориентир до 50 миллиард долларов в долгосрочной перспективе, возможно, через реформирование Фонда реконструкции и развития. Прямое финансирование критических секторов, такие как микроэлектроника, фармацевтика, критические минералы (литий, медь), а также нужно льготное кредитование предприятий, столкнувшихся с импортными барьерами в других стран.

В мире нарастает тренд на экономический национализм, чтобы не оказаться жертвой чужих ограничений, Узбекистану нужен ресурс для импортозамещения критических компонентов. Экономический суверенитет Узбекистана – это трансформация их сборочного цеха и сырьевого производителя в технологически оснащенную крепость. Накопленные резервы и господдержка сделают национальную экономику более защищенной, способной не только выживать в кризис, но и развиваться быстрее конкурентов, которые остаются зависимыми от внешних факторов.

Введение тарифов в диапазоне 60-100% на весь ассортимент китайских товаров могут быть перспективой для американо-китайских торговых отношений во время второго срока Дональда Трампа (инаугурация в январе 2025 года), что конечно же усилит технологическое противостояние в области искусственного интеллекта (ИИ). Это может дать толчок переговорам второго этапа (этап 2) в 2026 году в рамках реформ ВТО. Оптимистичный сценарий предполагает частичный рост двусторонней торговли на 10% [12].

Направления будущих исследований:

Моделирование влияния войны с использованием искусственного интеллекта на экономику Центральной Азии с использованием данных за 2026 год и панельной регрессии.

Сравнительный анализ тарифов США-Китай и ЕС-Китай, включая механизм корректировки углеродных границ.

Кейс-этапы интеграции Узбекистана в RCEP на период 2018-2030 гг. с использованием моделей CGE [3] [4].

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведенный сравнительный анализ торгового противостояния США и Китая в период 2018-2025 годы, позволяет сделать вывод о фундаментальной трансформации мировой торговой системы. Конфликт перестал быть локальным спором о пошлинах и перерос в долгосрочную конкуренцию двух диаметрально противоположных моделей развития: американского «либерального протекционизма», направленного на рещоринг производства, и китайского «технологического этатизма», нацеленного на достижение абсолютного суверенитета в критических отраслях.

Основные итоги исследования подтверждают следующее:

- Стратегическая устойчивость КНР: благодаря реализации программы «Made in China 2025» и переходу к модели «двойной циркуляции», Китай продемонстрировал высокую адаптивность. Несмотря на введение тарифов на сумму более 500 млрд долларов, Пекин сумел не только сохранить темпы роста ВВП на уровне +1,2% выше прогнозируемых потерь, но и диверсифицировать свой экспорт в сторону стран АСЕАН и Глобального Юга, увеличив поставки высокотехнологичной продукции на 25%;

- Издержки протекционизма США: Американская экономика столкнулась с эффектом «бумеранга»: рост потребительских цен на 80 млрд долларов и потери в экспорте (около 300 млрд долларов) подчеркивают сложность полной декуплизации (разрыва связей) с Китаем. Создание 200 тысяч рабочих мест в рамках политики рещоринга не смогло полностью компенсировать снижение глобальной конкурентоспособности американских фермеров и промышленников;

- Глобальный сдвиг: Мировая торговля вошла в эпоху регионализации и фрагментации. Паралич институтов ВТО и стремительное развитие мега-блоков, таких как RCEP, создают новую реальность, где правила торговли диктуются не глобальными соглашениями, а силой региональных альянсов.

Для Республики Узбекистан результаты данного противостояния открывают как серьезные вызовы, так и уникальные возможности. Исследование показало, что в условиях глобальной турбулентности выигрывают страны, обладающие гибкостью и технологическим запасом прочности.

Предложенные в работе рекомендации по вступлению в RCEP, диверсификации экспорта в сторону ЕС (с учетом «зеленых» стандартов CBAM) и созданию Национального фонда борьбы с протекционизмом являются необходимыми шагами для трансформации Узбекистана из пассивного

участника рынка в активный технологический хаб. Только через развитие собственного НИОКР (до 1% ВВП) и защиту стратегических отраслей (микроэлектроника, медь, агротехника) страна сможет обеспечить себе подлинный экономический суверенитет.

В конечном итоге, американо-китайское противостояние служит уроком: в современном мире безопасность экономики определяется не наличием сырья, а обладанием технологиями и умением быстро перестраивать торговые маршруты. Для Узбекистана это исторический шанс занять свое место в новой архитектуре мировых хозяйственных связей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мирзиёев Ш. М. Послание Олий Мажлис. Ташкент, 2024, с. 5-7.
2. Irwin, D. A. Столкновение из-за торговли. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2022, с. 320-350.
3. Autor, D. H., Dorn, D., Hanson, G. H. О стойкости китайского шока. *Quarterly Journal of Economics*, 2024, № 139(2), с. 875-932.
4. Fajgelbaum, P. D. et al. Возврат к протекционизму. *Journal of International Economics*, 2025, № 152, с. 103-125.
5. Handley, K., Limão, N. Торговая политика в условиях неопределенности. *American Economic Journal: Applied Economics*, 2023, № 15(4), с. 1-28.
6. USTR. Повестка торговой политики 2025. Washington, DC, 2025, с. 12-20.
7. MOFCOM. Отчет о ответных мерах 2018-2025. Beijing, 2025, с. 8-15.
8. WTO. Статистический обзор 2025. Geneva, 2025, с. 45-52.
9. World Bank. Диверсификация экспорта Китая. Washington, DC, 2025, с. 67-78.
10. NSF. Индикаторы R&D 2025. Arlington, VA, 2025, с. 23-30.
11. MOST. Технологические инвестиции. Beijing, 2025, с. 15-22.
12. IMF. Мировой обзор: торговые войны. Washington, DC, 2025, с. 100-115.
13. РВОС. Монетарная политика: прогнозы. Beijing, 2025, с. 40-50.
14. Bown, C. P. Торговая война США и Китая. Washington, DC: Peterson Institute, 2021, с. 45-67.
15. Yuz uz. Страны Азии создали крупнейший в мире торговый союз. 2026. URL: <https://yuz.uz/ru/news/stran-azii-sozdali-krupneyshiy-v-mire-torgovy-soyuz>.

Proofreader: Xondamir Ismoilov
Layout and Designer: Oloviddin Sobir ugli

2026. № 4

© When materials are reproduced, the ECONOSCITECH-INTEGRATION journal must be cited as the source. Authors are responsible for the accuracy of the information in materials and advertisements published in the journal. Editorial opinions may not always align with those of the authors. Submitted materials will not be returned to the editorial office.

To publish articles in this journal, you may submit articles, advertisements, stories, and other creative materials through the following links. Materials and advertisements are published on a paid basis.

You may subscribe to the journal at any time using the following details. Once subscribed, please send a screenshot or photo of your payment confirmation to our Telegram page @iqtisodiyot_77. Based on this, we will send the latest issue of the journal to your address each month.

Our address: Tashkent city, Yunusobod district, 19th block, House 17.

